

заданиями, так и блоки проверки знаний. В результате может быть реализован электронный учебный курс «Электротехника» при условии, что он будет дополнен блоками с необходимыми теоретическими сведениями и примерами решения типовых задач.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Электронные учебно-методические материалы, разрабатываемые для использования в учебном процессе в учреждениях высшего образования, следует структурировать по блочно-модульному принципу.

2. Реализованные блоки учебного материала, объединённые в единую сеть и внедрённые в учебный процесс, помогут студентам эффективнее усваивать знания и создать необходимую базу для понимания изучаемой дисциплины.

Список литературы

1. Универсальная мультимедийная обучающая система для школ, техникумов и университетов / С. Е. Карпович [и др.] // Известия Белорусской инженерной академии. – 2004. – № 1(17)/1. – С. 171–175.

2. Разработка интерактивных мультимедийных страниц для компьютерной обучающей системы / И. В. Дайняк [и др.] // Проблемы проектирования и производства радиоэлектронных средств : материалы III Междунар. науч.-техн. конф., Новополоцк, Беларусь, 26–28 мая 2004 г. / Полоцкий гос. ун-т. – Новополоцк, 2004. – Т. 2. – С. 286–289.

3. Разработка анимационных моделей для автоматизированной обучающей системы / С. Е. Карпович, И. В. Дайняк, В. С. Баев // Инновац. образовательные технологии. – 2014. – № 2(38). – С. 18–24.

4. Сегментированные алгоритмы для имитационного моделирования и интерактивной визуализации / С. Е. Карпович, И. В. Дайняк // Известия Белорусской инженерной академии. – 2005. – № 1(19)/1. – С. 137–143.

5. Электротехника: методические указания к практическим занятиям для студентов специальности 2-45 02 01 – Почтовая связь. Сост. Н. Г. Киевец. – Минск : ВГКС, 2009. – 34 с.

BLOCK-MODULAR APPROACH TO THE ORGANIZATION OF EDUCATIONAL MATERIALS OF THE TECHNICAL PROFILE DISCIPLINES

Dainiak I.V., Kievets N.G.

Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics

Abstract. The block-modular approach to the organization of educational materials of technical disciplines oriented for implementation in e-learning systems in higher education institutions was described. The approach is intended for use in distance and correspondence courses, as well as in systems of additional and vocational education.

Keywords: Block-modular approach, educational materials, technical discipline, computer-based learning

УДК [378.016:811.161.3]-047.23

ВЛАДЕНИЕ БЕЛОРУССКИМ ЯЗЫКОМ КАК АКТУАЛЬНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ В УСЛОВИЯХ БЕЛОРУССКО-РУССКОГО БИЛИНГВИЗМА

Дапиро Т.П.

Учреждение образования «Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники»

Аннотация. Раскрываются понятия коммуникативной компетенции и коммуникативной компетентности в отношении студентов и специалистов. Анализируется структура данных понятий в условиях белорусско-русского

билингвизма. Рассматриваются особенности формирования компонента владения белорусским языком в современной языковой ситуации.

Ключевые слова: коммуникативная компетенция, коммуникативная компетентность, билингвизм, языковая ситуация, языковая компетенция, профессиональная коммуникация.

В современной педагогической науке понятие компетенции является чрезвычайно актуальным, особенно при обсуждении вопросов качества подготовки специалистов. Образовательный процесс рассматривается как накопление не столько знаний, сколько компетенций, в связи с чем компетентность фактически стала критерием определения качества образования. Обе категории прочно вошли в педагогический дискурс.

Владение белорусским языком еще недавно не рассматривалось как актуальная и необходимая компетенция специалиста. Однако в последнее время такая компетенция востребована, так как возможная или постоянная белорусскоязычность персонала рассматривается как своеобразный стиль обслуживания, способный привлечь внимание носителей разных языков, способность формирования белорусскоязычного компонента услуг.

Языковая ситуация в Республике Беларусь на сегодняшний день несбалансированная [5], несмотря на наличие фактора двуязычия, а именно государственного статуса белорусского и русского языков. Государственное двуязычие не переросло в национальное, охватывающее всю нацию. Для языковой ситуации характерно индивидуальное, групповое и коллективное двуязычие. В связи с тем, что исходным для группового, коллективного и национального двуязычия является двуязычие индивидуальное, владение белорусским языком – обязательный компонент коммуникативной компетенции специалиста. Последняя определяется как равная степень владения двумя языками, то есть чистый или координативный билингвизм.

Использование элементов одного языка в речи на другом, то есть смешанный или субординативный билингвизм, является признаком просторечия или массовой речи, характеризующихся как отклонения от лексической, грамматической и произносительной нормы литературного языка, и не относится к компетенции специалиста. В случае белорусско-русского двуязычия речь идет о феномене трясянки. А.А. Демьянович утверждает, что такая смешанная форма двух языковых образований не уникальна для стран, где *акролект* (литературный язык) существенно отличается от *базилекта* (местных «диалектов», часто фактически языков) и где происходит стирание наиболее резких локальных отличий и образование промежуточных форм (*мезолекта*). В нашей ситуации место акролекта занимает русский (литературный) язык, а литературный белорусский язык является акролектом для ограниченного круга лиц [6].

Коммуникативная компетенция является одним из значительных видов ключевых компетенций. Успешность любой уникальной идеи специалиста зависит от наличия у него коммуникативной компетенции.

Причина популярности современной идеи коммуникации видится в том, что решение любой проблемы определяется не столько уникальным мышлением лидера, сколько эффективной организацией коллективной деятельности специалистов, их коммуникативной компетентностью.

В современной психологии коммуникативная компетенция – способность человека адекватно ситуации отношений организовать свою речевую деятельность в рецептивных и продуктивных видах [1, с. 109].

В работе Н.Д. Гальсковой и Н.И. Гез подробно рассматривается структура коммуникативной компетенции из трех компонентов:

1) знания о системе языка, который изучается, и науки оперирования языковыми средствами общения;

2) сформированные на основе лингвистических знаний и языковых навыков умения понимать и порождать иноязычные высказывания, комбинировать их в рамках одного акта общения в соответствии с конкретной ситуацией общения, языковой задачей и коммуникативным намерением;

3) знания социокультурной специфики страны изучаемого языка, а также навыки и умения, позволяющие осуществлять речевое и неречевое общение с носителями этого языка в соответствии с этой спецификой и нормами, регулирующими вербальное взаимодействие в соответствующем лингвоэтнокультурном сообществе [4, с. 100].

Белорусские лингвометодисты рассматривают коммуникативную компетенцию как способность осуществлять языковую деятельность средствами изучаемого языка в соответствии с различными задачами и ситуациями общения в рамках той или иной сферы общения, руководствуясь в языковом поведении фонологическими, лексикограмматическими, социолингвистическими, предметными и страноведческими знаниями, навыками и умениями. Согласно такому определению на основе анализа различных подходов выстраивается следующая структура языковой компетенции:

1) языковая компетенция – знание системы языка, грамматических правил его использования в коммуникативном языковом поведении;

2) речевая компетенция – способность практически осуществлять языковую деятельность средствами языка, используя знания о языке;

3) лингвистическая компетенция – знание сведений о языке, умение соотносить языковые средства с условиями общения, умение организовывать речевое общение с учетом социальных норм поведения;

4) социокультурная компетенция – знание национально-культурных особенностей социального и речевого поведения носителей языка, а также способов использования этих знаний в процессе общения.

Отличие структуры коммуникативной компетенции студента и специалиста в основном соответствует различию подходов к определению коммуникативных компетенции и компетентности. Ранее они рассматривались как синонимические понятия, но в последнее время их дифференциация все более очевидна. Компетенцию определяют как обособленное, заранее заданное требование к образовательной подготовке, а компетентность как достигнутое в рамках образовательного процесса качество, фактически владение компетенцией.

Коммуникативная компетенция студента отвечает за содействие формированию специалиста, а коммуникативная компетенция специалиста отвечает за его эффективную деятельность, направленную на повышение эффективности деятельности организации. Фактически коммуникативная компетенция студента – требование к его образовательной подготовке, а коммуникативная компетенция специалиста – это достижение через максимально полное владение компетенцией коммуникативной компетентности.

Коммуникативная компетенция формируется на основе знаний о системе языка, умений речевой деятельности, коммуникативных умений и навыков, то есть собеседничества с учетом того, с кем мы говорим, где говорим и, наконец, с какой целью. Это позволяет включить в структуру коммуникативной компетенции органично взаимосвязанные компоненты – языковой, речевой и собственно коммуникативный [7].

Языковой компонент отвечает за достижение адекватного выбора, сочетания и правильного употребления в речи лексических единиц и грамматических форм и конструкций, смыслового и грамматического оформления высказывания в соответствии с ситуацией коммуникации.

Речевой компонент отвечает за формирование коммуникативных знаний, умений и навыков, необходимых для качественного анализа готового текста, его редактирования с учетом критериев коммуникативной целесообразности, оценки текста с позиций коммуникативных качеств речи.

Коммуникативный компонент составляют коммуникативные умения и навыки (собирать и систематизировать материал, раскрывать тему и основную мысль, совершенствовать высказывание), определяющие учет мотивационно-целевого и ситуационного факторов речи (сферы, цели, адресата) и социальные нормы поведения, речевой этикет, способы отбора коммуникативно значимых языковых средств.

Коммуникативные знания, умения и навыки, как известно, определяются экстралингвистическими факторами речи – ситуацией, социальным статусом, возрастом собеседников, что непосредственно влияет на адекватный выбор языковых единиц, осознание правильности своей речи и реализацию коммуникативной задачи.

Бузусловной особенностью структуры коммуникативной компетенции студента является включение последнего в сообщество носителей изучаемого языка, граждан или постоянных жителей страны, где изучаемый язык является государственным, иностранных студентов в отношении изучаемого языка.

Структура коммуникативной компетенции студента обусловлена специальностью (специализацией), определяющей профессиональное наполнение языкового, речевого и коммуникативного компонентов.

Рассмотрим особенности структуры коммуникативной компетенции менеджеров. Изменения характера их профессиональной деятельности выделили коммуникативные компетенции на одно из первых мест. Благодаря коммуникации руководитель совершенствует свои профессиональные навыки, развивается сам и развивает свою организацию. К базовым компетенциям относят умение построить эффективное взаимодействие с подчиненными, направленное на их развитие в соответствии с целями и задачами организации. А это невозможно без высоких показателей сформированности коммуникативной компетенции.

Европейским советом по бизнес-образованию среди основных коммуникативных умений для магистрантов направления «Менеджмент» [2] определены умения уверенно вступать в коммуникацию, ясно передавать свои мысли партнеру по общению, четко описывать свои действия, уточнять задачу и др. Профессиональная коммуникация менеджера охватывает следующие виды общения: деловой разговор, беседа, совещание, конференция, переговоры, торги, презентация, а также деловое общение с помощью электронных средств (телефона, микрофона, электронной почты, видеосвязи, форумов и блогов в Интернете), в том числе в общении с подчиненными, вышестоящими руководителями, коллегами, партнерами, а также при преодолении конфликтов.

Учитывая то, что владение несколькими языками в настоящее время является фактически обязательной компетенцией менеджера и ряда других специалистов, коммуникативная компетенция специалиста не может базироваться на владении одним языком. Т.Н. Волынец утверждает, что большинство жителей Беларуси – представители неравноправного двуязычия, при котором знание русского языка преобладает над знанием белорусского [3]. В связи с этим формирование коммуникативной компетенции студента должно опираться на стремление достичь равноправного двуязычия, то есть одинакового владения белорусским и русским языками. Безусловно, степень коммуникативной компетенции студента зависит и от владения иностранными языками.

Список литературы

1. Азимов, Э.Г. Словарь методических терминов (теория и практика преподавания языков) / Э.Г. Азимов, А. Н. Щукин. – СПб: «Златоуст», 1999. – 472 с.
2. Волынец, И.И. Презентация опыта «Проекты IEARN - современный ресурс развития коммуникации»: формирование информационной компетенции в ходе реализации международных телекоммуникационных проектов / И.И. Волынец // Народная асвета. – 2013. – № 11. – С. 67 – 70.
3. Волынец, Т.Н. О языковой ситуации в Республике Беларусь / Т.Н. Волынец // Межкультурная коммуникация и профессионально ориентированное

обучение иностранным языкам : материалы X Междунар. науч. конф., посвящ. 95-летию образования Белорус. гос. ун-та, Минск, 27 окт. 2016 г. / редкол. : В. Г. Шадурский (пред.) [и др.]. – Минск : Изд. центр БГУ, 2016. – С.12 – 16.

4. Гальскова, Н. Д. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика / Н. Д. Гальскова. – М., 2004. – 336 с.

5. Гируцкий, А.А. Билингвизм: исходные понятия и предпосылки, типология // Электронный ресурс. Режим доступа: <https://elib.bspu.by/bitstream/doc/5202/1/Билингвизм.pdf>

6. Демьянович, А. А. Языковая ситуация в современной Белоруссии: русско-белорусское двуязычие / А.А. Демьянович // Языковая политика и языковые конфликты в современном мире. – М., 2014. – С. 320 – 326.

7. Мартынкевіч, С.В. Камунікатыўная кампетэнцыя / С.В. Мартынкевіч // Роднае слова. – 2011. – № 3. – С. 82 – 85.

BELARUSIAN LANGUAGE PROFICIENCY AS AN IMPORTANT COMPONENT OF COMMUNICATIVE COMPETENCE IN BELARUSIAN - RUSSIAN BILINGUALISM

Даріро Т.Р.

Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics

Abstract. In this article the concepts of communicative competence and communicative skills of students and professionals are defined. The structure of these concepts in Belarusian-Russian bilingualism is analyzed. The peculiarities of development of Belarusian language proficiency in current linguistic situation are examined.

Keywords: communicative competence, communicative skills, bilingualism, linguistic situation, language competence, professional communication.

УДК 37.091.214 : 621.38

МОДУЛИ ПРОЕКТА УЧЕБНОГО ПЛАНА ПОДГОТОВКИ БАКАЛАВРОВ ПО ЭЛЕКТРОННОЙ ТЕХНИКЕ И ТЕХНОЛОГИЯМ (ПРОФИЛИЗАЦИЯ: ЭЛЕКТРОННЫЕ СИСТЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ)

Дик С.К., Боровиков С.М., Хорошко В.В.

Учреждение образования «Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники»

Аннотация. Предлагаются возможные модули учебного плана, обеспечивающего подготовку бакалавров по специальности «Электронная техника и технологии», планируемой к включению в новый классификатор специальностей Республики Беларусь.

Ключевые слова: электронная техника и технологии, бакалавриат, учебный план, модули, государственный компонент, вузовский компонент.

Напомним, в 1999 году в Болонье состоялась историческая Первая конференция тридцати европейских министров образования. Принятая ими декларация «Зона европейского высшего образования» определила основные цели, ведущие к достижению сопоставимости и, в конечном счёте, гармонизации национальных образовательных систем высшего образования в странах Европы. С этой декларации и начинается Болонский процесс.

Основные принципы Болонской системы образования: дипломы должны признаваться во всех странах, входящих в Болонский процесс; двухуровневая система высшего образования (бакалавр, магистр); введение в вузах общепонятной системы перевода и накопления учебных часов, что обеспечивает студенту свободу перемещения.

14 мая 2015 г. Беларусь была принята в Болонский процесс. Случай Беларуси беспрецедентный – страну взяли в Европейское пространство высшего образования (кратко – ЕПВО) «авансом»: в Беларуси не были решены те проблемные задачи, с которыми другие европейские страны разобрались ещё до вступления в Болонский